

— Не спрашивай, коммерческая тайна, — отрезал Норман. — Просто скажи, сколько ты готов заплатить. Пока что сахар умею делать только я, так что рынок огромный. Если бы не твое задание развивать Чернокаменную деревню, я бы сам собрал торговый караван и отправился бы продавать его по Пограничным землям.

— Может, я бы даже до столицы добрался и стал там богатым аристократом! Купил бы себе сотни рабынь-красавиц и через пару лет подарил бы тебе кучу внуков, а потом вернулся и оттяпал половину твоих владений!

Норман стукнул кулаком по столу, глядя на барона уже с явной угрозой.

Барон, заслышав такое, нервно хохотнул:

— Да ладно тебе, в столице и без тебя аристократов хватает, где тебе будет так же вольготно, как на окраине? Делай, что хочешь... Кхм, не будем об этом, — поспешил он сменить тему. — Раз уж ты решил заняться торговлей, то, признаю, этот твой сахар и правда неплох. Я готов покупать его у тебя по одной серебряной монете за полкило, но с одним условием: ты продаешь его только мне, никаким другим аристократам.

Говоря о делах, барон принял серьезный вид.

Норман аж сплюнул от возмущения, глаза его округлились:

— Серебряная монета за полкило?! И ты еще хочешь получить право единоторга? Не думай, что раз ты мой отец, то можешь меня грабить! Ладно, единоторг так единоторг, но две серебряные монеты за полкило, и ты обязуешься покупать у меня не меньше тысячи килограмм в год.

— Тысячу килограмм?! — барон тоже округлил глаза, но тут же взял себя в руки и, откашлявшись, произнес:

— Ну... ну... тысяча это уж слишком. Да и две серебряных монеты за полкило — это слишком дорого, он ведь уже стоит почти как мед! Кто знает, будет ли он пользоваться спросом у аристократов... Давай так: ты продаешь мне 50 килограмм по цене одна серебряная монета за полкило — я попробую его продать и посмотрю, как пойдет. Если все будет хорошо, то мы обсудим условия.

— Ах ты, старый лис, думаешь обмануть собственного сына?! Нет уж, одна серебряная меня не устраивает! Хорошо, так уж и быть, последнее слово: три серебряных монеты за килограмм. И ты еще должен дать мне взаймы двести золотых монет на закупку материалов, без процентов. Иначе я сам все продам! — отрезал Норман.

— Да погоди ты, не кипятись! Хорошо, пусть будет три серебряных за килограмм. Так, значит,

у тебя 18 килограмм... Алфорд, зайди на минутку!

Барон, пытаясь успокоить сына, окликнул кого-то у двери.

Дверь тут же распахнулась, и на пороге возник дворецкий Алфорд — высокий, статный мужчина с безупречными манерами. Одна его рука лежала на животе, другая — за спиной. Его седые волосы были аккуратно уложены.

— Господин барон... О, дорогой господин Норман, вы вернулись! Добро пожаловать. Не желаете ли чашечку вашего любимого медового молока?

При виде Алфорда только что враждовавшие отец и сын тут же подобрили.

— Дядя Алфорд, — улыбнулся Норман, махнув дворецкому рукой, — медовое молоко — это хорошо! И побольше меда, пожалуйста! Нет, лучше просто мёда!

Алфорд, ничуть не смутившись просьбой Норман, слегка поклонился и вышел из кабинета.

Пары минут не прошло, как он вернулся, неся на подносе кувшин с мёдом и деревянную ложку.

— Ваш мёд молоко, господин Норман.

— Алфорд, ты мне нужен, — обратился к нему барон, с досадой наблюдая, как Норман уплетает мёд из кувшина. А ведь это был его личный запас лучшего мёда!

— Да, господин.

— Отсчитай этому негодяю двести пять золотых монет и четыре серебряных.

— Нет, постой! — Норман протянул руку, останавливая Алфорда. Он поспешил проглотить мед и выпалил:

— Мне не нужны деньги, мне нужны материалы! Дядя Алфорд, вот список, будьте добры.

— Всегда к вашим услугам, господин Норман.

Алфорд взял у Нормана листок, бегло пробежал его глазами и, улыбнувшись, вышел из кабинета, даже не взглянув на барона — он знал, что тот уже договорился с Норманом, иначе не стал бы его звать.

— Ну и пройдоха! Хватит жрать, подавишься еще! — проворчал барон, пытаясь отобрать у Нормана кувшин с медом. — Это же лучший мед! Ты его уже половину сожрал! И мне ни капли не оставил, щенок! Вон с глаз моих!

— Ну и пойду! Как будто мне твой мед нужен! Ик!

Норман вытер рот рукой, икнув, встал и вышел из кабинета. Как только дверь закрылась, отец и сын одновременно пробормотали:

— Старый лис.

— Лисёнок.

Барон уже после первого кусочка понял, что сбыт сахара обеспечен. Норман же, как производитель, еще лучше знал, насколько низка себестоимость сахара, а также то, насколько аристократы падки на все новое. Покупатели на него нашлись бы без труда.

Вот только Норман не хотел тратить кучу времени на то, чтобы наладить связи с кучей аристократов.

У него и без того дел хватало: нужно было развивать семя силы!

Поэтому оптимальным решением было передать товар барону, у которого уже были налажены торговые связи. Норман же, оставаясь в тени, неплохо зарабатывает на оптовых поставках.

Так что на самом деле оба остались довольны результатом сделки. Просто таков уж был деловой этикет: нельзя же просто взять и согласиться на предложенную цену, нужно поторговаться!

* * *

Норман не собирался возвращаться в Чернокаменную деревню ночью.

Он пошёл в свою комнату, которую дворецкий Алфорд уже успел привести в порядок.

Глядя на комнату, где он прожил два года, Норман почувствовал легкую ностальгию.

— Как же я по тебе скучал, моя дорогая подушка из лебяжьего пуха, — пробормотал он, падая на кровать.

Вскоре по комнате разнесся тихий храп.

— Ишь, разлегся, — пробормотал барон, наблюдая за спящим сыном из-за окна. — Бедняга, как же ты устал за это время. Я прочитал отчеты, которые ты прислал. Эти волки совсем страх потеряли!

— Компенсация от Лара Алонсо — слишком мелкая плата за мое оскорбленное достоинство! Передай этому Бруно Волку, что на зимнюю охоту он пришлет на треть больше людей!

— Будет сделано, господин.

Рядом с бароном, как и прежде, стоял Алфорд. Но если днем он был образцом выдержки и элегантности, то сейчас от него веяло холодом и опасностью.

— Старшие дети тоже поедут на охоту в этом году?

— Да, им не помешает поближе познакомиться с нашими главными врагами. К тому же, Кровавый Клык будет с ними, а Призрачное Лезвие — прикроет тыл. Уверен, вы сможете защитить моих детей.

— Понял, господин. Я все подготовлю.

— Хорошо.

Барон не сомневался в Алфорде.

На границе все знали о свирепости Кровавого Клыка. Но лишь немногие догадывались, что в его тени скрывается Призрачное Лезвие — безжалостный убийца, собирающий свою кровавую жатву под покровом ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507836>